

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2014» атты
IX халықаралық ғылыми конференциясы

IX Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2014»

The IX International Scientific Conference for
students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION-2014»

2014 жыл 11 сәуір
11 апреля 2014 года
April 11, 2014

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2014»
атты IX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
IX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2014»**

**PROCEEDINGS
of the IX International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2014»**

2014 жыл 11 сәуір

Астана

УДК 001(063)
ББК 72
Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2014» атты студенттер мен жас ғалымдардың IX Халықаралық ғылыми конференциясы = IX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2014» = The IX International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2014».
– Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2014. – 5831 стр.
(қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-610-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001(063)
ББК 72

ISBN 978-9965-31-610-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық
университеті, 2014

5. Аширов А. Ўзбек халқининг қадимий этикод ва маросимлари. Т.: Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон миллий кутубхонаси нашриёти 2007. [4-68-69].
6. Махмудов Т. Авесто хакида. Т.: “Шарқ” 1999 [6-12]

СРЕДНЯЯ АЗИЯ И КАЗАХСТАН В ТРУДАХ В.В.БАРТОЛЬДА.

Айдарова Арайлым Айдаровна

miss-aidarova@mail.ru

Магистрант 1 курса, специальности «История»

Евразийского национального университета им.Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – Б.Е.Кумеков

Бартольд Василий (Вильгельм) Владимирович – выдающийся русский историк-востоковед мирового значения. Удивительная трудоспособность, огромная эрудиция и глубокое знание восточных языков позволили ему написать более 400 научных трудов, которые представляют поистине бесценный вклад русской науки в изучение истории Востока. Многие переведены на иностранные языки. Известен как один из лучших знатоков древней истории тюркских народов, которой он посвятил ряд исследований и специальных лекций.

Все труды В.В. Бартольда в 1963–1977 годах были систематизированы и переизданы в девяти томах, ставших сегодня библиографической редкостью (в библиотеке Национальной академии наук – в редком фонде).

Василий Владимирович Бартольд родился в Санкт-Петербурге 3 (15) ноября 1869 года в семье обрусевших немцев, отец В.В.Бартольда был биржевым маклером. В детские и юношеские годы материальный достаток семьи дал возможность В.В.Бартольду получить разностороннее гуманитарное образование, в частности изучить древние классические и основные западноевропейские языки. В студенческие годы В.В.Бартольд глубоко изучил языки арабский, персидский и турецкий, но больше всего его увлекала средневековая история стран Ближнего и Среднего Востока. В 1891 г. студент Василий Бартольд окончил университет с дипломом первой степени и был оставлен при Санкт-Петербургском университете для подготовки к профессорскому званию на кафедре истории Востока. Осенью 1900 г. он представил свой труд «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» на соискание ученой степени магистра; однако после защиты В.В. Бартольд был удостоен университетом высшей степени – доктора истории Востока [1].

В.В.Бартольд всю свою жизнь посвятил изучению истории тюрков, среди них написание истории тюрков и монгол, в частности два этапа 1892-1899 гг., 1925-1930 гг., бесспорно, было успешным. На первом этапе ученый исследует социальные корни и последствия монгольского нашествия, историческое значение Орхонских надписей, время становления огузского эпоса. Также В.В.Бартольд уделял особое внимание методологии и методам в своих исследованиях. О работах В.В.Бартольда академик И.Ю.Крачковский писал: «Являясь популярными по установке, они много давали и для специалиста, так как не только суммировали достигнутые наукой выводы, но знакомили и с важными результатами, добытыми в исследованиях самого автора» [2].

Труды В.В.Бартольда, посвященные изучению истории народов Средней Азии и Ближнего Востока не потеряли своей актуальности и значимости и на сегодняшний день. Среди них: «Отчет научной поездки в Среднюю Азию в 1893-1894 гг.», «Очерк истории Семиречья», «Туркестан в эпоху монгольского нашествия», «Киргизы. Исторический очерк» и другие.

Одной из причин, побудившей В.В.Бартольда заниматься тюркологией, является исторический памятник – огузский эпос Книга Коркыт ата (Китаб-и Деде Коркут), переводы текстов которого он начал еще в студенческие годы. Академик перевел на русский язык четыре раздела книги, и только в 1922 году был завершен полный перевод труда. А.Ю.Якубовский считает, что перевод ученого выполнен мастерски как с научной, так и с художественной стороны: «В.В.Бартольду так удалось перевести этот памятник народного творчества, что даже самый искушенный и строгий читатель получит подлинное наслаждение и почувствует аромат кочевой жизни и кочевого быта» [3].

Труд В.В.Бартольда «Қоркыт ата» был высоко оценен последующими исследователями В.М.Жирмунским и А.Н.Кононовым: «Работы В.В.Бартольда и его учеников создали прочное научное основание для исторического и фольклорного истолкования огузского эпоса. Исследования турецких, немецких, итальянских ученых, опубликованные в большом числе за последнее десятилетие, шли по тем путям, которое в свое время проложил В.В.Бартольд» [3].

Через древние тюркские памятники можно проследить культурное взаимодействие стран Средней и Передней Азии, Ближнего Востока. Ученый также говорит о необходимости пересмотра научных установок: «До последнего времени существовало мнение, будто мир дальневосточной культуры почти не подвергался западному влиянию, что Монголия и жившие в ней народы подвергались только влиянию китайской культуры... Наиболее веский довод против этого мнения – существование как у турок VIII в., так у и монголов в XIII в. алфавитов переднеазиатского происхождения» [4, 24-25].

Культурное взаимодействие Запада и Востока также не осталось незамеченным В.В.Бартольдом. В письме П.Пельо в 1924 году он пишет: «Для культурной истории не только Востока, но и Европы представлял интерес факт, что европеец XIII в., притом недуховного звания, мог...наравне с мусульманами быть членом китайских ученых учреждений» [5, с.10]

Изучая взаимодействие Западной Европы и Восточной Азии, В.В.Бартольд обращает внимание на необходимость пересмотра истории Востока, показать роль Востока в XIX веке.

Возвращаясь к данной проблеме каждый год, автор говорит: «Нужно соединить историю Востока с предметами, связанными со всемирной историей, а требования, предъявляемые всемирной истории, должны предъявляться и истории Востока». В.В.Бартольд обращает внимание на то, что при написании истории мира, необходимо применять к истории Востока такие же методы, что и при изучении истории Запада. Данная мысль прослеживается в его «Двенадцать лекций». Названные лекции были опубликованы в 1927 году на турецком, в 1935 - на немецком, а в 1945 году на французском языках [6].

В поездке в Западную Европу в 1922 году, В.В.Бартольд по предложению Лондонского читает в King College шесть лекций на английском языке, посвященные истории тюрко-монгольских племен Центральной Азии. Основное содержание работ – «Кочевники Центральной Азии – прошлое и настоящее». Данные лекции были прочитаны академиком позже в Баку. В 1926 году на Первом Всесоюзном съезде он выступил с докладом: «Изучение истории тюркских народов сегодня и задачи в будущем». По мнению С.Ф.Ольденбурга «данный доклад раскрывает историю тюркских народов, а также показывает нашу отдаленность от данной проблемы. Он в своем коротком докладе смог показать целостную картину области изучения истории тюркских народов, а также задачи тюркологии в этой области» [там же].

Затем ученый читает свои лекции в Стамбуле, Ташкенте в 1926-1927 гг. Данные лекции он дополняет ранее неосвещенными сведениями, уделяет внимание истории казахов и киргиз, а также их взаимодействия с соседней Россией, приводит материалы российских путешественников.

В своей работе «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» автор использует ранее неосвещенные, не переведенные на русский язык рукописи. Данные источники он помещает

в главу «Источники», в раздел «Домонгольский период». Следует отметить, что автор впервые приводит на русском языке ценные источники по истории Центральной Азии и исторической географии, которые еще не были известны читателям. В работы В.В.Бартольда включены также ценные материалы, переведенные с арабского, турецкого и персидского языков.

Все научное наследие В.В. Бартольда свидетельствует о том, что, начиная со времени его первой поездки в Среднюю Азию в 1893 г. и до конца своей жизни, он не переставал живо и глубоко, не исключая даже мельчайших деталей, интересоваться состоянием, нуждами и запросами историко-краеведческой работы в только что присоединенных к России регионах Средней Азии. Практически он являлся организатором научных исследований в этом крае. Опубликованные рукописные отчеты В.В. Бартольда о поездках в Среднюю Азию в 1920, 1925, 1927 и 1928 годах дают единственную по полноте, разносторонности и высокой компетенции картину состояния, проблем и путей развития востоковедения в Средней Азии в первой четверти XX в.

В своей автобиографии он писал: «В области истории Востока, вследствие обилия никем еще не использованного материала, при чтении рукописей часто испытываешь такое же наслаждение пионера, открывающего новый мир, как при производстве различных раскопок на местах старых городов».

Можно сказать, что В.В.Бартольд заложил научные основы в изучении средневековой истории Средней Азии и Казахстана, посредством своих трудов. Академик И.Ю.Крачковский говорит: «В анализе первоисточников он был непревзойденным мастером...он не только умел открывать и привлекать новые материалы, но даже из тех источников, которые побывали в руках у многих первоклассных ученых, он искусно извлекал не замеченные никем детали и давал новое освещение в целом» [7, 5].

Конечно, нужно отметить, что и до В.В.Бартольда историю Востока изучали такие ученые как В.В.Вельяминов-Зернов, Н.В.Ханьков, В.В.Григорьев, Н.И.Веселовский, В.Г.Тизенгаузен, В.Р.Розен. Их труды заложили фундамент источниковедения в изучении средневековой истории Востока. Если они разносторонне изучили исторические памятники и подробно описали их, то В.В.Бартольд отличается научными исследованиями в отдельной сфере научного знания (например, литература, история, философия и т.д.).

До конца жизни В.В.Бартольд оставался «преимущественно историком Средней Азии». Однако круг его научных интересов был намного шире и охватывал историю всего Ближнего и Среднего Востока и Центральной Азии.

Все опубликованные труды востоковеда доказывают о значимости его вклада в науку. Об источниках, исследованных ученым, дают представление его архивы; масштабы же и методы научной работы ученого можно определить, только изучив обширные рукописные фонды, хранящиеся также в его архивах, необходим специфический подход, требующий определенной подготовки.

В августе 1930 г. В.В. Бартольд скончался на шестьдесят первом году жизни и был похоронен в одной могиле с женой. На заседании Академии наук СССР, посвященном памяти В.В. Бартольда, академик Н.Я. Марр сказал: «Человек стойких, прочных привязанностей в отвлеченной науке, так же, как и в повседневной жизни и семейной. Добродушнейшего Василия Владимировича боялись как огня: искренность поддержит без лишнего слова и в противнике; фальши никому не спустит, будь он родной брат... В лицемерных условностях общежития в старом быту Василий Владимирович был труден, отнюдь не приятен, общественно одинок, без круга друзей. К нему тянулись, наоборот, с далекой периферии».

Список использованных источников

1. Петрушевский И. Академик В.В.Бартольд// Бартольд В.В. Сочинения. Т.1. – М., 1963. – 763 с.
2. И.Ю.Крачковский. Очерки по истории русской арабистики. М. – Л., 1950. – 526 с.

3. Бартольд В.В. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов// Бартольд В.В. Сочинения. Т.5. – М., 1968. – 759 с.
4. Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории тюркских народов // Бартольд В.В. Сочинения. Т.5. – М., 1968. – 759 с.
5. Кляшторный С. Предисловие к 5-му тому// Бартольд В.В. Сочинения. Т.5. – М., 1968. – 759 с.
6. Саркенова К.А. В.В.Бартольд – Орталық Азия тарихнамашысы. – ҚазҰУ хабаршысы. Тарих сериясы. – Қазақ университеті. - № 2 (69), 2013. – с.37-42.
7. Бартольд В.В. Том 8 Сочинения. Т.8. – М., 1973. – 725 с.
8. Марр Н.Я. Сообщения ГАИМК. – 1931. – № 1. – с.8

УДК: 950+930.26

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ САКСКИХ КОМПЛЕКСОВ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ

Алохунов Алишер Ахмаджанович

alohunov1982@mail.ru

Докторант исторического факультета Ферганского государственного университета,
Фергана, Узбекистан

Научный руководитель – М.Х.Исамиддинов

С начало II тысячелетия до н.э. на огромных пространствах Евразии – начиная южнорусских степей России, Урала-Казахстанские степи и Алтай, степные и предгорные районы Средней Азии в том числе Ферганской долины были заселены скотоводческими племенами. Культуру этих племен специалисты называли «степной», теперь чаще всего «андроновской», выделяя при этом, местных, локальных вариантов [Аванесова, 1995. С. 82-86].

К культурам этих племен в Ферганской долине Б.А. Литвинский относил «кайраккумскую культуру», название, которого происходит от названия местности обнаружения этого типа памятников [Литвинский., Окладников., Ранов., 1962. С. 91-195; Литвинский., Ранов, 1961]. Во время обнаружения этой культуры насчитывалось около 70 пунктов, представляющих собой остатки полуразрушенных поселений и производственных участков, обитавших здесь племен. Поселения этих племен были большие и малых размеров - от 0,1 до 3 га и располагались группами, дома еще были близкими к домам кельтаминарской культуры, т.е. были легкими и составляли с собой дома типа «мазанок». Судя по сохранившимся остаткам, очаги были каменными и имели округлую форму. Они занимались производством металла, потому что археологи в этих поселениях часто находили остатки шлака каменных форм для отливки металла. Кайраккумцы жили вблизи Наукатского медного месторождения, где основная медная руда выходит на поверхность земли [Литвинский, 1956]. Судя по Б.А.Литвинскому «кайраккумская культура» в культурном отношении были более близкими к андроновской культуре и в меньшей степени к срубной и суярганской. Вместе с тем Б.А.Литвинский и В.А.Ранов изучая стратиграфию навеса Актанги, пришли к такому заключению, что «кайраккумская культура» происходит в результате развития местной неолитической «гиссарской культуры» [Литвинский., Ранов, 1961].

По Б.А. Литвинскому время существования «кайраккумской культуры» состоит в основном из двух этапов: ранний этап – вторая половина II – начало I тыс. до н.э. и поздний – конец первой – вторая четверть I тыс. до н.э.